

Андрей Запольский,

капитан 2 ранга, ответственный за ведение военно-геральдической работы на Черноморском флоте.

Александр Осадчий,

капитан 1 ранга, историограф Черноморского флота.

ГЕРАЛЬДИКА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА – СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

В начале 90-х гг. XX века в России, после коренных изменений во всех областях жизни, многие процессы, прерванные революцией 1917 года, стали возрождаться и получили свое новое продолжение. Начала возрождаться и геральдика: государственная, территориальная, корпоративная и личная. В герб Российской Федерации возвращается двуглавый орел. Пробуждается интерес к обретению исторических и созданию новых областных и городских гербов, гербов организаций и ведомственных структур, личных гербов отдельных граждан России. Это стремление естественно и оправдано, ведь через геральдику, в том числе, восстанавливается связь времен, связь поколений, несущая в себе дух гордости за Великую Россию и прославляющая свершения наших предков, отстоявших, сохранивших и прирастивших ее за многие века героической истории.

Процесс возрождения геральдики не миновал и Вооруженные Силы России, где геральдика всегда играла важную роль в системе воспитания защитников Отечества в духе любви к своей Родине. Геральдические символы и знаки были направлены на воспитание патриотизма, храбрости и гордости за принадлежность к тому или иному воинскому формированию армии и флота Российской Империи.

Началом объемной работы по созданию и разработке новой символики Вооруженных сил Российской Федерации можно считать 1993 г., когда была создана Центральная комиссия Министерства обороны по подготовке проектов положений о флагах и военной символике Вооруженных сил.

В эти же годы свое развитие получила и геральдика Черноморского флота, у истоков которой стоял герольдмейстер флота капитан 1 ранга Дорошко Валерий Николаевич. Под его руководством и при личном участии в период с 1994 по 2002 гг. было разработано значительное количество гербов

воинских формирований флота. Однако в начальный период геральдической работы официальных требований к разработке военных геральдических знаков не существовало, и поэтому геральдика Черноморского флота развивалась без определенной системы. Несмотря на это, была проведена большая и полезная работа по созданию флотской символики.

27 февраля 1994 г. Командующий Черноморским флотом адмирал Эдуард Балтин утвердил герб Черноморского флота. В качестве главного символа герба – малой было выбрано изображение дельфина, обвивающего морской кортик. Но судьба этого символа Черноморского флота до сих пор складывается не просто.

В конце 90-х гг. организация военно-геральдической работы в Вооруженных силах была упорядочена, был издан ряд руководящих документов, регламентирующих правила разработки и учреждения военно-геральдических знаков. В 2004 г. ответственным за ведение военно-геральдической работы на флоте был назначен капитан 2 ранга А. Запольский. Были проведены мероприятия по организации военно-геральдической работы на флоте, разработана система геральдических знаков воинских формирований флота, с учетом требований Методического пособия о правилах разработки военных геральдических знаков ВС РФ. Для приведения в соответствие с этими требованиями было переработано изображение герба Черноморского флота, в котором в качестве малой эмблемы оставлено изображение дельфина.

14 декабря 2004 г. командующий флотом, а в настоящее время Главнокомандующий Военно-Морским Флотом Российской Федерации, адмирал В. Масорин утвердил проект герба и описания к нему. В январе 2005 г. комплект документов по гербу Черноморского флота был направлен в Военно-геральдическую службу Вооруженных Сил Российской Федерации на экспертизу и учреждение.

С этого момента вокруг герба Черноморского флота начались проблемы, причиной которых явилось субъективное отношение Военно-геральдической службы ВС РФ к изображению животных на гербах воинских формирований и огульное их запрещение, несмотря на то, что животные – один из основных символов, исторически используемых в геральдике.

В апреле 2005 г. от Военно-геральдической службы ВС РФ был получен ничем не аргументированный отказ в учреждении герба флота, в котором говорилось следующее: *«В результате экспертизы установлено, что рисунки знаков выполнены с нарушениями рекомендаций Методического пособия по разработке военных геральдических знаков ВС РФ и требуют доработки»*. При этом не было указано никаких конкретных примеров этих нарушений. А не было указано по одной лишь причине, что нарушений нет, а есть субъективное желание запретить изображения животных на гербах воинских формирований.

В июле 2005 г. в Военно-геральдическую службу ВС РФ, командующим флотом, были направлены материалы с дополнительными обоснованиями выбора малой эмблемы Черноморского флота.

В них говорилось, что геральдическая фигура – дельфин, обвивающий холодное оружие, исторически символизировал спокойствие и безопасность Отечества, отвагу и готовность к самопожертвованию, власть над морем, исполнение воинского долга перед Родиной, охрану и защиту морских рубежей государства, готовность к войне и миру, что без всяких купюр подходит для Черноморского флота.

Изображение малой эмблемы флота уже давно стало легко узнаваемым символом не только для моряков-черноморцев, которые его приняли, полюбили и гордятся им. Его знают не только в Севастополе – главной базе Черноморского флота, в Крыму и в России, но и за рубежом. Сотни визитов дружбы, деловых заходов, различных совместных учений, морских и океанских походов совершили корабли российского Черноморского флота. При этом демонстрация Российского флага, Андреевского военно-морского флага проводилась и проводится в сочетании с гербом Черноморского флота. Флотского дельфина сегодня знают во многих странах Юго-Восточной Азии, Индийского океана, Африки, Средиземноморского бассейна и Европы.

Граждане России, в том числе и проживающие на территории Украины, более пяти лет имеют возможность смотреть постоянные телевизионные программы канала «Отражение», который подготавливается и выпускается в эфир телецентром Черноморского флота. Вещание этого канала ведется на территории Украины, Краснодарского края, Новороссийска. В качестве логотипа канала «Отражение» выбрано изображение малой эмблемы Черноморского флота – дельфина. На российском телеканале «Звезда», который транслируется не только по России и странам СНГ, но и на страны дальнего зарубежья, каналу Черноморского флота «Отражение» выделяется эфирное время, опять же с эмблемой Черноморского флота – дельфином.

Более семи лет символ Черноморского флота неразрывно связан с эмблемой школы № 8 Министерства обороны РФ. Эта школа – единственная российская школа в городе-герое Севастополе, в которой обучаются по российской образовательной программе дети военнослужащих Черноморского флота. А с 2000 г. в Севастополе открыт Черноморский филиал МГУ им. Ломоносова, в котором обучаются сотни молодых людей России и Украины, и где наряду с российской государственной символикой используется и символика Черноморского флота.

Для Черноморского флота символика имеет особенное значение. Основные силы флота на сегодняшний день базируются на территории иностранного государства. С учетом сложной политической, социальной обстановки изменение символа или его отмена может быть истолковано как ослабление позиций флота, отступление от исторической преемственности. Для сохранения, укрепления и дальнейшего возрождения Черноморского флота

наряду с другими важнейшими вопросами необходимо также и сохранение существующих символов, которые стали неотъемлемой частью российского Черноморского флота. С этими символами связаны десятки тысяч судеб людей, отстоявших свой флот в трудные времена раздела и перемен и оставшихся ему верными, людей, которые приходят на флот сегодня для того, что бы служить Отчизне. И отмахнуться от этих символов, которые уже влились в кровь черноморцев и севастопольцев, было бы не правильно.

Однако и эти дополнительные обоснования выбора малой эмблемы флота остались без ответа. В результате мнение одного человека – начальника Военно-геральдической службы ВС РФ противопоставлено сложившейся и уже ставшей исторической традицией Черноморского флота, мнению всего личного состава флота и мнению многих тысяч севастопольцев.

В этой ситуации, нам необходимо было убедиться в том, что герб Черноморского флота разработан в полном соответствии с правилами и требованиями геральдики. Для этого в январе 2006 г. материалы по гербу Черноморского флота были направлены на имя Председателя геральдического совета при Президенте России, Государственного герольдмейстера Г.Вилинбахова. На представленные материалы было получено заключение, в котором указано: *«Основной элемент эмблемы – дельфин, обвивающий военно-морской кортик, – по нашему мнению является знаком удовлетворительным и его использование в геральдическом обеспечении Черноморского флота представляется нам возможным».*

Однако и это не изменило отношения начальника военно-геральдической службы ВС РФ к гербу Черноморского флота. Неприятие изображений животных в военной геральдике стало камнем преткновения для нашего «ничего не подозревающего» дельфина.

Необходимо было разобраться в причинах неприятия геральдических животных. Ответ на этот вопрос мы нашли в одной из статей главного военного герольдмейстера, кандидата исторических наук полковника О.Кузнецова на тему «Система наград МО РФ: исторический опыт, перспективы развития и проблемы геральдического обеспечения» от 07 октября 2005 г. В ней автор говорит следующее: *«Дело в том, что изменения в общественном самосознании граждан России, в том числе и военнослужащих, вызвали к жизни стихийный процесс создания военных геральдических знаков непосредственно в воинских частях. Как правило, поводом к созданию этих знаков служили предстоящие юбилеи воинских частей или памятные даты. К середине 90-х гг. в этом процессе наметились две явно выраженные тенденции.*

Первая тенденция была направлена на заимствование принципов построения знаков воинского различия в армиях государств Западной Европы, США и т.п. Эта тенденция отражает приоритеты европейского типа цивилизационного развития, а характерные для нее знаки, образно говоря «ощетинились клыками» пантер, леопардов и прочих, не характерных для

России хищников, якобы символизирующих высокие боевые качества воинских частей и подразделений. Эти знаки несут идею индивидуализма, исключительности, но не содержат главной идеи – традиционных для «христолюбивого» воинства российского чувства долга, беззаветного служения Отечеству, гуманистических начал и глубоких исторических корней».

Точка зрения главного военного герольдмейстера стала ясна, но дело в том, что мы с ней не согласны. Здесь можно долго дискутировать, но мы постараемся коротко изложить свое мнение по этому вопросу.

Во-первых, именно в воинских частях должны непосредственно рождаться военные геральдические знаки. Где как не на местах известны и понятны детали и нюансы исторического, материального и духовного плана, которые используют и от которых отталкиваются при разработке символики, отражающей специфические особенности конкретного воинского формирования и его коллектива. Если разработкой символики для воинских формирований будет заниматься только лишь Военно-геральдическая служба ВС РФ, без совместной творческой работы с герольдмейстерами на местах, то на это уйдет не один десяток лет. Во времена императрицы Елизаветы, разработка 200 гербов заняла у Герольдии более 20 лет, но так и не была закончена.

Во-вторых, хищники с оцетинившимися клыками отнюдь не уменьшают реально высоких боевых качеств армий других стран. Это всего лишь геральдические символы. К тому же, к своим «коллегам по цеху», нужно относиться с определенной степенью уважения, в том числе и с точки зрения геральдики, которой они занимались и занимаются уже десятки и сотни лет, в отличие, к сожалению, от нас. И нам совершенно непонятно что агрессивного может быть в изображении дельфина, который символизирует не агрессию, а готовность к защите и историческое предупреждение «кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет»?

В-третьих. Да, пантеры, леопарды и прочие животные – не характерные для России хищники. Но если говорить об этой проблеме, то, мы за разумный, геральдически взвешенный подход к выбору изображений животных. Так на флоте в свое время были разработаны необоснованные гербы кораблей и частей с изображениями слонов, крокодилов и т.д., которые для российских традиций действительно не характерны. Естественно эти гербы будут обязательно перерабатываться.

В-четвертых. Единство войскового товарищества, взаимовыручка, дух коллективизма, чувство долга – эти присущие российской армии черты базируются на высокой индивидуальной профессиональной выучке каждого воина и его готовностью к самопожертвованию за командира и товарища. Именно это и подчеркивает индивидуализм и исключительность русского солдата и матроса. Поэтому к словам «индивидуализм» и «исключительность» нужно подходить в контексте индивидуального подхода

к воспитанию каждого военнослужащего в лучших традициях армии и флота. А к «христолюбию» российского воинства нужно подходить особенно взвешенно. В российской армии и флоте кроме православных христиан всегда служили и служат представители многих других религий. Поэтому говорить о «христолюбивом» воинстве в условиях постоянно возникающих конфликтов на национальной почве, несколько необдуманно и чревато опасными последствиями.

Таково наше мнение, которое уже несколько лет остается не услышанным. А вместо совместной работы на флот поступают уже готовые решения, не согласованные с нами.

Так 15 августа 2006 г. на Черноморском флоте были получены предложения Военно-геральдической службы ВС РФ по системе военных геральдических знаков Военно-морского флота и Черноморского флота, которые в Главный штаб ВМФ почему-то отправлены, не были.

Предложения эти следующие:

За основу эмблемы Черноморского флота предлагается взять элемент территориальной геральдики – грифона с исторического герба г.Севастополя.

Проект системы военных геральдических знаков Черноморского флота
(предложения Военно-геральдической службы ВС РФ)

Герб Черноморского флота будет выглядеть следующим образом: в черном поле щита, наложенная на серебряный якорь, окаймленная с внешней стороны широкой серебряной каймой лазурная ромбическая фортеция с

золотым грифоном. Щит обрамлен лавровой ветвью и увенчан эмблемой Военно-Морского Флота (золотой двуглавый орел с распростертыми крыльями, держащий в лапах два скрещенных за его спиной серебряных адмиралтейских якоря, на груди орла расположен красный щит, увенчанный золотой императорской короной, на поле щита – серебряный всадник, поражающий копьем дракона).

По нашему мнению, при рассмотрении данных предложений необходимо остановиться на следующих очень важных и принципиальных моментах.

Предлагаемое Военно-геральдической службой ВС РФ использование элементов территориальной геральдики в эмблемах флотов, в качестве основного символа, неприемлемо, поскольку эти элементы жестко привязаны к конкретной географической местности, что для флотов не характерно. Флот не территориальное образование, а оперативно-стратегическое объединение, которое характеризуется, в том числе, системой базирования и операционной зоной ответственности. Так, Черноморский флот имеет, и имел исторически обширную операционную зону, включающую Азовское, Черное и Средиземное моря, и привязывать его к конкретному населенному пункту, будь это даже город-герой и главная база флота Севастополь, нежелательно! Использование элементов территориальной геральдики обосновано и логично, в случаях, когда в наименованиях воинских формирований присутствует географическое наименование местности, которое было присвоено за достигнутые боевые победы, проявленные доблесть и героизм. Например, отдельный Севастопольский морской штурмовой авиационный полк, Севастопольская бригада ракетных кораблей и катеров, отдельный Констанцкий дивизион подводных лодок и так далее. Элементы территориальной геральдики могут и должны использоваться в гербах кораблей, носящих собственные географические наименования: гвардейский ракетный крейсер «Москва», большие противолодочные корабли «Керчь», «Очаков», большие десантные корабли «Азов», «Ямал», «Новочеркасск», «Саратов» и т.д. В годы Великой Отечественной войны в состав Черноморского флота входил легендарный линкор «Севастополь». Вполне возможно, что одному из строящихся кораблей для Черноморского флота, с целью сохранения флотских традиций и преемственности поколений, будет присвоено наименование «Севастополь», где и будет уместно изображение грифона с исторического герба Севастополя.

Символы, используемые в геральдических знаках воинских формирований ВМФ, должны быть морскими, так как силы флота действуют в море. Этим требованиям в полной мере отвечает обитающий с доисторических времен только в Черном море дельфин афалина, обвивающий военно-морской кортик. Он несет в себе и обобщающий смысл, и в тоже время конкретно привязан к региону, в котором вот уже несколько веков действовал, действует, и будет действовать Черноморский флот.

Если рассматривать, предложенный нам военно-геральдической службой ГШ ВС РФ проект герба флота, с точки зрения геральдической экспертизы, то и

здесь, на наш взгляд, имеются недостатки, которые противоречат основным правилам геральдики.

Так, например, непонятно использование символа крепости (фортеции) применительно к Черноморскому флоту в целом. Флот не крепость, а, как уже говорилось выше, оперативно-стратегическое объединение, еще со времен императрицы Екатерины Великой. Предлагаемый символ принижает историческую роль флота и ограничивает его функциональное предназначение. Использование этого символа приемлемо для военно-морской базы, которая является оперативно-тактическим территориальным объединением.

Изображение якоря в предлагаемом размере подавляет восприятие основного символа герба, который теряется на его фоне вместе с фортецией, а большая эмблема флота в этом варианте перегружена якорями, поскольку в эмблеме ВМФ уже присутствуют два якоря.

В обрамлении геральдического щита исключена дубовая ветвь, символизирующая мощь и силу. Осталась одна слава. Зачем это сделано непонятно и необъяснимо.

Обоснованность введения нагрудных знаков различия по принадлежности военнослужащих к Черноморскому флоту вызывает сомнение. Для чего и к чему нужны эти знаки вообще? Нашивка на рукаве и знак на нагрудном кармане повлекут за собой излишнюю насыщенность одинаковыми по смыслу знаками. Введение таких знаков нецелесообразно и экономически. Это повлечет значительные затраты государственных финансовых средств, поскольку счет идет на десятки тысяч знаков. При стоимости только одного знака не менее 150 рублей, нетрудно подсчитать, во что обойдется государству «необходимость» отличить офицера Черноморского флота в Севастополе от офицера Балтийского флота, например, в Калининграде.

Предложенные знаки отличия «За заслуги» и «За отличие» обезличены. К чему вводить в уже сложившуюся систему знаков отличия еще два знака. Опять же встает вопрос об экономической составляющей. Лучше эти средства вложить в ремонт и строительство новых кораблей, в которых флоты сейчас очень нуждаются.

Таким образом, предложенные военные геральдические знаки для Черноморского флота не характерны и не приемлемы. Они были рассмотрены на заседании военно-геральдической комиссии флота, и ее решение направлено в военно-геральдическую службу ВС РФ, и в копии в военно-геральдическую комиссию ВМФ и в геральдический Совет при Президенте Российской Федерации.

В ноябре 2006 г. на флот поступили другие предложения от военно-геральдической службы ВС РФ, согласованные с геральдическим Советом

при Президенте России без участия Черноморского флота. Флот полностью исключают из процесса разработки и учреждения его же символики.

В качестве малой эмблемы Черноморского флота предлагается две буквы «ЧФ» все в той же фортеции, наложенной на якорь. При этом методическое пособие о правилах разработки военных геральдических знаков Вооруженных Сил Российской Федерации не допускает изображений надписей действительных наименований воинских формирований или других надписей, раскрывающих их организационно-штатную структуру. А если заглянуть в классическую теорию геральдики, то можно привести выдержку из «Иллюстрированной энциклопедии геральдики» автора С. Слейтера, издательство «Эксмо», Москва 2005 год, стр. 67 *«Буквы и слова, использованные в качестве геральдических фигур на щите, не являются редкостью в гербах, но многие герольды считают их использование второсортной геральдикой».*

Таким образом, проблема с гербом ЧФ остается по-прежнему не решенной. Решить ее можно и должно. Черноморский флот готов к конструктивной совместной работе. Для этого есть наработки, желание, умение и знания предмета у людей, которые этим занимаются. Спешка в сложившейся ситуации не уместна.

А пока работа по разработке символике Черноморского флота продолжается. И ведется она в тесном взаимодействии с командованием частей, на основе анализа истории и функциональных особенностей конкретных воинских формирования. Одним из примеров конструктивной и продуктивной работы явилось составление герба для Севастопольского отдельного морского штурмового авиационного полка. Первоначальный вариант изображения герба был составлен нами самостоятельно, с учетом только нашего видения. После того, как проект был представлен для рассмотрения командованию полка, ими был выдвинут ряд своих, заслуживающих внимания предложений, основанных на исторических фактах и традициях полка. Одно из таких предложений уходит своими корнями в боевую летопись полка. В годы Великой Отечественной войны на фюзеляжах своих самолетов летчики изображали меч, рукоять которого переходила в стилизованное крыло. Меч разрубал надвое свастику. Эта эмблема и по сей день остается эмблемой полка. Осталось только «трансформировать» данный символ в герб части. В результате эмблема, родившаяся в боях, по сути своей и по изображению стала геральдическим символом, связывающим историю полка во времени.

Для того чтобы привести всю геральдическую работу на флотах в соответствие с требованиями столетиями сложившихся правил геральдики и с положениями Военно-геральдической службы ВС РФ предлагается ряд мероприятий, которые сводятся к следующему:

Работа по разработке проектов военных геральдических знаков должна вестись при тесном творческом сотрудничестве Военно-геральдической

службы ВС РФ с герольдмейстерами на местах. При этом нельзя огульно отказываться от накопленного в течение более десяти лет опыта.

На Черноморском флоте военно-геральдическая работа ведется с 1993 г. Примерно с этого же времени ведется работа и на Северном флоте. Большая работа проведена на Балтийском и на Тихоокеанском флотах. Каждый флот создал свою символику, в основе Северного флота – белый медведь, Черноморского – дельфин. Выбранные символы, являясь, геральдическими эмблемами этих флотов как нельзя лучше характеризуют специфику этих флотов. Можно конечно директивно их отменить и ввести новые. Мы как люди военные подчинимся приказу. Но вряд ли новые символы приживутся у личного состава.

Категорический отказ от использования изображений животных в эмблемах и знаках воинских формирований не логичен, он входит в противоречие с веками сложившимися правилами геральдики. А как же тогда быть с двуглавым орлом в эмблеме ВС РФ? Куда девать при таком подходе коня, на котором восседает Георгий Победоносец? А партии «Единая Россия» необходимо отказаться от своего символа – медведя.

Таким образом, подход огульного запрещения для геральдики неприемлем, и может завести в тупик всю геральдическую работу. Исторически сложившаяся геральдическая практика предполагает использование того символа в гербе, который выбирает и обосновывает сам гербовладелец, конечно же, при соблюдении правил геральдики. И отбирать это право противоестественно.

В настоящее время система оперативного информирования и доведения материалов (результатов) мероприятий, проведенных под руководством Военно-геральдической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, на флотах не работает. Целесообразно доводить до военно-геральдических комиссий результаты проведенных мероприятий, результатов геральдических экспертиз, анализа работы по различным общим вопросам. Систематически планировать и проводить совещания или конференции, сборы, выставки с привлечением ответственных за военно-геральдическую работу и председателей комиссий всех уровней.

Для целенаправленного проведения военно-геральдической работы, преемственности опыта и наработок в вопросах символики необходимо ввести штатные подразделения или штатные должности в составе подразделений военно-научной и военно-исторической работы флотов.

Разрешение предлагаемых предложений позволит в значительной мере повысить качество военно-геральдической работы и ответственность исполнителей за создаваемые военные геральдические знаки перед последующими поколениями.

ПРОЕКТЫ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ЗНАКОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Черноморский флот

В черном поле четырехугольного с слегка закругленными нижними углами, сердцевидным заострением книзу щита золотой дельфин, обвивающий офицерский военно-морской кортик. Основание щита покоится на четырех золотых ядрах с рельефным изображением цифр «1», «7», «8», «3».

Щит обрамлен золотыми лавровой и дубовой ветвями, соединенными лентой ордена Красного Знамени и увенчан эмблемой Военно-Морского Флота (золотой двуглавый орел с распростертыми крыльями, держащий в лапах два скрещенных за его спиной серебряных адмиралтейских якоря. На груди орла расположен красный щит, увенчанный золотой императорской короной. На поле щита – серебряный всадник, поражающий копьем дракона).

Элементы военного геральдического знака символизируют (семантика):

- цвет поля геральдического щита соответствует традиционному цвету приборного сукна моряков военного флота; форма геральдического щита отражает ранг воинского формирования – флот;
- черный цвет символизирует постоянство в испытаниях, мудрость, благоразумие, скромность, образованность;
- золото символизирует могущество, справедливость, великодушие;
- дельфин является символом мудрости, силы;
- кортик символизирует исполнение воинского долга, защиту и охранение, оборону, готовность к военным испытаниям;
- дельфин, обвивающий кортик символизирует отвагу и готовность к самопожертвованию, спокойствие и безопасность на морских рубежах;
- пушечные ядра символизируют преодоление противостоящей силы, мужество, доблесть и высокие моральные качества воинов флота;
- надпись на ядрах «1783» – год рождения Черноморского флота;
- лавровая ветвь – эмблема славы;
- дубовая ветвь – эмблема силы, мощи, доблести;
- лента ордена «Красного Знамени» символизирует награждение в 1965 г. Черноморского флота орденом «Красного Знамени»;

- эмблема Военно-Морского Флота Российской Федерации определяет принадлежность воинского формирования к Военно-Морскому Флоту Российской Федерации.

Новороссийская Военно-Морская база

В черном поле четырехугольного с слегка выгнутой округленной нижней стороной щита пониженная справа эмблемой Черноморского флота (золотой дельфин, обвивающий офицерский военно-морской кортик), слева гербовой эмблемой города Новороссийска (золотой, православный восьмиконечный крест, водруженный на серебряном опрокинутом полумесяце), окаймленная широкой с внешней и узкой с внутренней стороны серебряной каймой, лазурная ромбическая фортеция с золотым якорем в червленом поле, накрывающая две золотые перекрещенные пушки.

Щит обрамлен золотыми лавровой и дубовой ветвями, соединенными красной лентой, увенчан эмблемой Военно-Морского Флота (золотой двуглавый орел с распростертыми крыльями, держащий в лапах два скрещенных за его спиной серебряных адмиралтейских якоря, на груди орла расположен красный щит, увенчанный золотой императорской короной, на поле щита – серебряный всадник, поражающий копьем дракона).

Элементы геральдического знака символизируют:

- цвет поля геральдического щита соответствует традиционному цвету приборного сукна моряков военного флота; форма геральдического щита отражает ранг воинского формирования – военно-морская база;
- золото символизирует могущество;
- серебро (белый цвет) символизирует чистоту, надежду, благородство, мудрость;
- лазурь (синий цвет) символизирует море, славу, честь, верность, безупречность;
- червлень (красный цвет) – символ храбрости, мужества, великодушия;
- фортеция (крепость) с якорем символизирует военно-морскую оборонительную функцию, могущество, безопасность, надежность;
- дельфин, обвивающий кортик – малая эмблема Черноморского Флота, определяет принадлежность воинского формирования к Черноморскому Флоту;
- золотой, православный восьмиконечный крест, водруженный на серебряном опрокинутом полумесяце - гербовая эмблема города Новороссийска определяет место базирования объединения (Новороссийская военно-морская база);
- пушки символизируют мужество, воинскую честь, доблесть, готовность к выполнению воинского долга;
- лавровая ветвь – эмблема славы;
- дубовая ветвь – эмблема силы, мощи, доблести;

- эмблема Военно-Морского Флота Российской Федерации определяет принадлежность воинского формирования к Военно-Морскому Флоту Российской Федерации.

Военно-Воздушные силы ЧФ

В лазоревом поле прямоугольного со скошенными верхними углами, слегка выгнутой, округленной нижней стороной щита, пониженные эмблемой Черноморского флота (золотой дельфин, обвивающий офицерский военноморской кортик), золотой пропеллер, накрывающий золотой якорь между двумя золотыми противоположенными летами.

Щит обрамлен золотыми лавровой и дубовой ветвями, увенчан эмблемой Военно-Морского Флота (золотой двуглавый орел с распростертыми крыльями, держащий в лапах два скрещенных за его спиной серебряных адмиралтейских якоря, на груди орла расположен красный щит, увенчанный золотой императорской короной, на поле щита – серебряный всадник, поражающий копьем дракона).

Элементы геральдического знака символизируют (семантика):

- цвет поля геральдического щита соответствует традиционному цвету приборного сукна летчиков военноморского флота, форма геральдического щита отражает ранг воинского формирования – объединение флота;
- золото символизирует могущество;
- пропеллер, накрывающий якорь между двумя золотыми противоположенными летами символизирует морскую авиацию;
- дельфин, обвивающий кортик – малая эмблема Черноморского Флота, определяет принадлежность воинского формирования к Черноморскому Флоту;
- лавровая ветвь – эмблема славы;
- дубовая ветвь – эмблема силы, мощи, доблести;
- эмблема Военно-Морского Флота Российской Федерации определяет принадлежность воинского формирования к Военно-Морскому Флоту Российской Федерации.

Тыл ЧФ

В черном поле прямоугольного с выемками по верхним углам, слегка выгнутой, округленной нижней стороной щита, пониженное эмблемой Черноморского флота (золотой дельфин, обвивающий офицерский военно-морской кортик), золотое колесо с двенадцатью спицами с наложенным на него охряным тюком. За щитом две скрещенные золотые алебарды.

Щит обрамлен золотыми лавровой и дубовой ветвями, увенчан эмблемой Военно-Морского Флота (золотой двуглавый орел с распростертыми крыльями, держащий в лапах два скрещенных за его спиной серебряных адмиралтейских якоря, на груди орла расположен красный щит, увенчанный золотой императорской короной, на поле щита – серебряный всадник, поражающий копьем дракона).

Элементы военного геральдического знака символизируют (семантика):

- цвет поля геральдического щита соответствует традиционному цвету приборного сукна моряков военного флота, форма геральдического щита отражает ранг воинского формирования – тыл флота;
- золото символизирует могущество;
- колесо и тюк указывают на функциональное предназначение воинского формирования по мобильному, комплексному обеспечению сил флота запасами, находящимися в ведении воинского формирования;
- двенадцать спиц колеса символизируют двенадцать основных структурных подразделений тыла флота;
- дельфин, обвивающий кортик – малая эмблема Черноморского Флота, определяет принадлежность воинского формирования к Черноморскому Флоту;
- алебарды символизируют воинскую честь, доблесть, готовность к выполнению воинского долга;
- лавровая ветвь – эмблема славы;
- дубовая ветвь – эмблема силы, мощи, доблести;
- эмблема Военно-Морского Флота Российской Федерации определяет принадлежность воинского формирования к Военно-Морскому Флоту Российской Федерации.

Дивизия надводных кораблей

В черном поле четырехугольного с вогнутой головной частью, скошенными верхними углами, вогнутыми в верхней и уширенными в нижней части боковыми сторонами, закругленными нижними углами, заострением в оконечности щита, пониженный эмблемой Черноморского флота (золотой

дельфин, обвивающий офицерский военно-морской кортик), окраенный золотом лазурный Андреевский крест, наложенный на три перекрещенных золотых меча.

Щит обрамлен золотыми лавровыми и дубовыми ветвями, соединенными золотой цепью и синей лентой с серебряной надписью: «Вера, верность, воля» и увенчан эмблемой Военно-Морского Флота (золотой двуглавый орел с распростертыми крыльями, держащий в лапах два скрещенных за его спиной серебряных адмиралтейских якоря, на груди орла расположен красный щит, увенчанный золотой императорской короной, на поле щита – серебряный всадник, поражающий копьем дракона).

Элементы военного геральдического знака символизируют (семантика):

- цвет поля геральдического щита соответствует традиционному цвету приборного сукна моряков военного флота; форма геральдического щита отражает ранг воинского формирования – соединение;
- золото символизирует могущество, справедливость, великодушие;
- лазурь (синий цвет) символизирует море, славу, честь, верность, безупречность;
- Андреевский крест – символизирует веру личного состава соединения в правоту своего дела, верность воинскому долгу и флагу военно-морского флота Российской Федерации;
- три меча символизируют волю личного состава соединения к победе, возможность применения соединением оружия в трех средах (вода, воздух, земля);
- Андреевский крест и три меча символизируют число «30» в собственном наименовании соединения «30 дивизия надводных кораблей» (форма Андреевского креста соответствует написанию римской цифры 10, утроенной тремя мечами);
- дельфин, обвивающий кортик, – малая эмблема Черноморского Флота, определяет принадлежность структурного подразделения к Черноморскому Флоту;
- лавровая ветвь – эмблема славы;
- дубовая ветвь – эмблема силы, мощи, доблести;
- эмблема Военно-Морского Флота Российской Федерации определяет принадлежность структурного подразделения к Военно-Морскому Флоту Российской Федерации.

